

Перед дополнительным раундом блондин сказал: «У меня есть возражение».

НПС в демонической маске отложил карты, которые собирался вскрыть: «Вперед».

Блондин: «Я хочу сделать дополнение».

НПС в демонической маске повернулся к Бай Лисиню: «Игрок хочет выслушать другую сторону?»

Бай Лисинь: «Говори».

Блондин вытащил реквизитную карточку А-ранга из бара: «Это моя реквизитная карточка А-ранга. Это позволяет мне скрыть мою форму в копии. Я хотел бы сделать дополнительную ставку, но, соответственно, я хотел бы, чтобы сложность игры была поднята».

Бай Лисинь: «Мне больше нечего добавить».

Блондин стиснул зубы: «Мне не нужно, чтобы ты что-то добавлял. Я добавлю ее в одностороннем порядке и изменю правила, ты согласен?»

Бай Лисинь: «Какое правило ты хочешь добавить?»

Блондин: «Я хочу полностью непроницаемую черную ткань на глаза, когда тасуются карты».

Толпа переглянулась.

Это игра на удачу, зная, что вы не можете победить их в силе?

Ся Чи первым вскочил: «Нет!»

Некоторые люди не знали, но как он мог не знать?

Со значением удачи F, как он мог конкурировать с другими за удачу? Разве это не прямой способ отправить другого человека на небеса?

Блондин: «Это честно».

Ся Чи: «Честно моя задница».

Если ты действительно хочешь играть с завязанными глазами, я буду играть с тобой! Я покажу тебе, что на самом деле означает слово «честно».

"Хорошо."

Элегантный голос заглушил все остальные голоса. Это было не громко, но, как ни странно, все его слышали.

Бай Лисинь: «Я принимаю».

Ся Чи дернул Бай Лисиня за рукав и понизил голос: «Брат, не делай глупостей. У тебя уже есть абсолютное преимущество, так зачем принимать его условия? Тебе очень нужна эта карточка?»

Бай Лисинь взглянул на крупье рядом с ним: «Думаю, я могу выиграть».

Ся Чи: «.....»

Я не хочу, чтобы ты думал; Я хочу, чтобы ты склонился перед реальностью.

Скажи мне правду, ты сошел с ума?

Глаза блондина сверкнули безумием, когда он стиснул зубы и вручил крупье свою самую ценную реквизитную карту.

Карта была действительно полезной и несколько раз возвращала его из мертвых. Но это не имело значения; карта должна быть временной. Она вернется в его руки, как только он выиграет.

Ни для кого не было секретом, что удача Бай Лисиня была F-. Как мог он, бог невезения, соревноваться с кем-то, у кого была пятерка в удаче?

Богиня Удачи была на его стороне с самого начала. Если бы это была просто игра на удачу, Бай Лисинь ему не ровня.

Торговец в маске демона достал из воздуха еще две бумажки: «Это дополнительное соглашение. Пожалуйста, подпишите».

Бай Лисинь быстро прочитал условия и подписался. Противоположная сторона подписала даже быстрее, чем он.

Маска демона сожгла договоры и вытащила из воздуха две черные тряпки: «Я закрою лица игроков. Пожалуйста, подойдите и повернитесь ко мне спиной».

«Шип!» Блондин взвизгнул: «Осторожно, это больно».

Крупье в маске демона сначала завязал глаза блондину: «Извините, игрок, это сделано для обеспечения строгости реквизита».

Завязав блондину глаза, дилер подошел к Бай Лисиню сзади.

Широкая грудь медленно прислонилась к стройной спине Бай Лисиня, когда мужчина грациозно поднес черную ткань к лицу.

Белые перчатки нежно коснулись волос, в которых еще было немного влаги, и медленно прочесали их. Его пальцы коснулись кожи головы и шеи Бай Лисиня примерно четыре или пять раз.

Движение было нежным, как будто он гладил кошку.

Аудитория: "....."

Их глаза слепы? Почему они почувствовали странное магнитное поле на Бай Лисине и крупье?

Крупье закончил завязывать глаза Бай Лисиню и потянул его к столу: «Игроки стоят на месте. Перед вами игровой стол, пожалуйста, не трогайте его, пока я не объявлю, что все в порядке».

Аудитория: "....."

Босс, несмотря на то, что симпатичный блондин сжульничал, не слишком ли у вас большая предвзятость?

Оглянитесь на блондина! Он собирается ударить по столу!

Почему бы тебе тоже не помочь ему?

И почему им кажется, что у крупье была какая-то неопределенная нежность при разговоре с Бай Лисинем?

Блондин постучал ногой по столу, и его лицо скривилось в комок. Наконец он нашел стол и встал, стиснув зубы.

Увидев, что оба игрока готовы, крупье достал новую колоду карт и так же серьезно их перетасовал.

Движение было таким же ослепительным, как и всегда, и щелчком указательного пальца он перетасовал двух джокеров.

Он тасует 30 секунд, а затем использует 30 секунд, чтобы разложить карты на столе.

Через минуту раздался холодный голос: «Вы можете снять повязку с глаз».

С этими словами крупье повернулся, и белые перчатки упали на затылок Бай Лисиня.

Бай Лисинь поднял руки, чтобы развязать повязку, когда кончики его пальцев наткнулись на скользкое прикосновение. Пальцы соприкоснулись, и Бай Лисинь почувствовал прикосновение к пальцам.

В следующий момент крупье убрал пальцы Бай Лисиня и помог ему развязать повязку.

С блондином не так хорошо обращались, и он молча сам развязал.

Аудитория: "....."

Как они могли это выразить? Они, кажется, привыкли к тому, что Бай Лисинь находится в фаворитах.

Крупье указал на перевернутые карты: «Победа перед вами. Приходите и вытяните свои карты».

Говоря это, он вытащил новую колоду карт и достал Туза Червей и Четверку Червей, которые он предложил им на выбор.

Бай Лисинь помедлил две секунды и выбрал ближайшую к нему карту. Туз червей.

Блондин выбрал Четверку червей.

Крупье в маске демона: «Игрок, выбравший туз червей, ходит первым».

Бай Лисинь потер руки. Его взгляд пробежался по всем картам на столе, прежде чем, наконец, остановился на ближайшей к нему.

Круглые белые кончики пальцев сжали карту на столе и перевернули ее, туз червей.

*Помните, что это из первой колоды карт, размещенных на столе.

Зрители: «Вау!»

Глаза Ся Чи расширились: «Блядь».

Неужели вся ценность удачи, которую Брат потерял в копии, проявилась в этот момент?!

Блондин был ошеломлен. Его глаза сузились, когда он указал на Бай Лисиня и закричал: «Этого не может быть! Он, должно быть, обманул! Он просто невезучий парень со значением удачи F-. Как он мог коснуться нужной карты с первой попытки?!»

Ся Чи посмотрел на него: «О, значит, ты также знаешь, что удача моего брата всего лишь F-. Ты намеренно поставил игру такой и все еще хочешь говорить о справедливости? Ты просто запугиваешь моего брата, чтобы ему не повезло!»

В толпе поднялся шорох обсуждения, люди шептались и тыкали пальцами в блондина.

Лицо блондина было сине-фиолетовым: «Я... Заткнись! Удача — всего лишь иллюзорный атрибут, как это несправедливо?»

Крупье холодно сказал: «Игрок, у вас есть 10 секунд, чтобы сделать выбор. Пожалуйста, поспешите.»

Блондин вздрогнул и несколько раз про себя сказал: «Богиня удачи, помоги мне», прежде чем натянуто поднял карту.

Четверка пик.

Выражение лица блондина больше не могло быть фальшивым, он преувеличенно сжал уголки рта и громко рассмеялся: «Богиня Удачи, Богиня Удачи, ты действительно любишь меня. Пожалуйста, продолжай любить меня в следующие несколько раз!»

Зрители нахмурились, глядя на выражение лица блондина.

У блондина был западный аристократический темперамент, когда они впервые увидели его, а рядом с ним стоял Вэнь Цзыцин, который тоже был хорош собой.

Мало того, что человек был красив, но их темперамент и сила также были сильными, с

надлежащим мужским темпераментом-гегемоном.

По мере того, как игра продолжалась, темперамент все еще сохранялся, но они стали свидетелями того, как сильный мужчина медленно падал с алтаря, и его плохо обыгрывали.

Теперь человек перед ними выбросил всю свою ауру и стал просто игроком самого низкого уровня.

Он даже не мог больше использовать свои уловки и мог прибегнуть только к самой примитивной удаче.

В этот момент все просто хотели держаться подальше от азартных игр. Если она могла сделать совершенно нормального, даже экзальтированного человека настолько сумасшедшим и искривленным, к чему было спешить?

Когда подошла очередь Бай Лисиня, он немного задумался и поднял руку рядом с тузом червей.

Туз бубен.

Блондин был немного ошеломлен.

Туз червей и туз бубен были просто рядом друг с другом. Кроваво-красный цвет карт был как насмешка над глупостью и невежеством блондина.

Блондин посмотрел на крупье, а затем на две карты, лежащие рядом друг с другом, стиснув зубы и проглотив слова, которые хотели вылететь из его рта.

Их было всего два; это должно быть просто совпадение.

NPC в игре были абсолютно нейтральны; они были частью системы и не помогали игрокам.

Мужчина глубоко вздохнул, положил руку на карту и побродил вокруг. Словно вдохновившись на это, он поднял карту.

4 трэф.

Сделав глубокий вдох, мрачное выражение лица мужчины постепенно успокоилось.

Он ждал, пока Бай Лисинь сделает свой ход.

На этот раз Бай Лисинь был быстрее. Он открыл карточку прямо рядом с той, которую поднял блондин.

Туз пик.

Три туза были аккуратно разложены.

Блондин, наконец, занервничал: «Вы двое объединили усилия? Крупье 005 это он, я хочу пожаловаться на тебя! Я хочу подать на тебя жалобу!»

Он сказал, как он подключился к системе и сообщил непосредственно в систему.

Через несколько секунд вердикт системы прозвучал у всех над головами.

[Динь! В действиях крупье 005 не обнаружено мошенничества, пожалуйста, продолжайте играть. Дружеское напоминание: все NPC нейтральны, и любое поведение, порочащее систему или характер NPC, запрещено. Желаю всем игрокам удачной игры.]

Толпа уже взрывалась.

— Значит, это действительно просто совпадение?

— Слишком много совпадений, да?

«Это может означать только то, что Бай Лисиню повезло. После того, как так долго не везло, накопленное значение удачи, вероятно, используется сегодня».

"Я понял. В следующий раз, когда я выберу карту, та, что рядом с ней, определенно будет тузом треф».

— Не буду врать, я тоже это понял.

Карта не была перевернута, но опять же, казалось, что она была перевернута.

Крупье не помог, но, похоже, помог.

Как тонко.

Отчет блондина был недействителен, так что ему просто пришлось продолжить и перевернуть карточку с чопорной губой.

В это время Богиня Удачи не продолжала благословлять своих преданных.

Шестерка червей.

Блондин в отчаянии посмотрел на лежащую перед ним карту, но Бай Лисинь уже поднял ее.

Неудивительно, туз треф.

Крупье в маске демона: «Игра окончена. Поздравляем игрока Бай Лисиня. Матч выигран, и соглашение вступит в силу. Это то, что вы выиграли».

Перед Бай Лисинем зависло несколько карт.

Карта скрытности, карта очистки и карта исцеления.

Бай Лисинь взял только карту скрытности и вернул две другие карты Сун Ляю и его компаньону.

Затем пришло время для очередного обналичивания.

Все взгляды упали на блондина.

Где сейчас были высокомерие и дерзость этого человека? Он пошатнулся и рухнул на пол, а Вэнь Цзыцин исчез.

Крупье в маске демона: «Игрок Эмиль, пожалуйста, немедленно выполните свое обещание, иначе система применит силу».

Лицо блондина по-прежнему было красивым, но уродливое выражение скрывало его красивые черты, из-за чего все его лицо теперь выглядело очень уродливым.

Он в отчаянии посмотрел на толпу, и его глаза закатились. Он действительно потерял сознание.

Внезапно в воздухе раздался голос системы: [Динь! Поскольку игрок Эмиль потерял способность двигаться, система применит принудительное действие.]

Бай Лисинь внимательно наблюдал за дальнейшими действиями. Он хотел увидеть, как далеко может зайти система.

Со звуком «динь» все еще без сознания блондин вдруг встал.

Но он встал в странной позе. Он был подобен марионетке на веревочке, которую сила тянула, чтобы встать.

Лица Сун Лэя и его маленького друга позеленели: «Это... это немного страшно. Почему бы нам просто не забыть об этом?»

Система: [Извините, как только соглашение будет заключено, оно не будет аннулировано. Пожалуйста, уважайте дух контракта.]

Белокурый мужчина спустился к Сун Лэю и его маленькому другу под притяжением этой сильной силы, опустившись на колени на пол со слабыми ногами.

То, что произошло дальше, было еще более странным. Блондин, который казался не более чем марионеткой, внезапно обрел силу, когда опустился на колени.

Тело, которое было бессильным, внезапно напряглось, и когда блондин снова открыл глаза, то, что раньше было зелеными глазами, превратилось в полностью черные глаза без белков.

Они вызывали жуткое ощущение.

Некоторые знали, что это система манипулирует игроком, чтобы извиниться, а те, кто не знал, думали, что это демон.

Когда игроки на 50-м этаже видели такое шоу? Все стояли ошеломленные. Их ноги выглядели застрявшими, а выражения лиц были уродливыми.

Как крутая драма с пощечинами вдруг превратилась в историю о демонах?

Шея блондина напряглась, и он холодно сказал: — Извините, это все моя вина. В игре с 23 очками, которую я играл против вас, я тайно жульничал, обменивая карты, и я преднамеренно использовал уловку, чтобы заманить вас продолжить игру со мной. Чтобы выразить вам свои самые искренние извинения, я готов отрезать свой мизинец и отдать его вам, чтобы искупить свой грех».

Лицо Сун Лэя стало еще зеленее.

Отрезать что? Отдать мне это для чего?

Черт, ты пытаешься напугать меня до смерти? Зачем мне твой мизинец?

Я не извращенец, зачем мне это?

И ведь Эмиль не вызвался добровольцем, верно? Не будет ли он драться с ним до смерти, когда тот придет в себя?

Сун Лэй был так напуган, что отшвырнул кинжал, который блондин вынул из системного рюкзака, и замахал руками: «Нет, нет, нет, стой, стой!»

«Я почувствовал искренность твоих извинений! Действительно!!! Хватит, хватит!»

«Блондин», который собирался порезать себе руку, медленно остановился: «В таком случае, хорошо».

С этими словами мужчина безвольно рухнул на пол.

Голос системы снова раздался над головой: [Динь! Соглашение завершено.]

Два NPC в масках подошли прямо, каждый взял по одной руке и потащил блондина в маленькую темную черную комнату.

Сун Лэй был настолько напуган и извинялся, что жестко спросил систему: «Что происходит?»

Система: [Игрок должен быть наказан за нарушение духа соглашения.]

Сун Лэй: «Эй, он не собирается умирать, не так ли? Я не хотел его убивать!»

Система: [Пожалуйста, не волнуйтесь, это всего лишь небольшое наказание, и жизни игрока ничего не угрожает.]

Как только голос системы упал, из темной комнаты донеслись крики.

Сун Лэй: «.....»

Ты называешь это «маленьким наказанием»?

Резкие крики продолжались целых полчаса, прежде чем блондина снова вытащили.

Когда он снова вышел, он был весь в крови, как будто его только что вытащили из лужи крови. Позади блондина была длинная полоса крови, все еще тянущаяся за ним.

Он был похож на брошенную игрушку, бесцеремонно брошенную двумя NPC на то место, откуда они утащили его.

В игровом зале, который был довольно оживленным, все стихло.

Башня была единственным убежищем, где все игроки могли немного отдохнуть после участия в копиях. Только вернувшись в башню, они временно разорвали связь с опасными копиями.

Они могли пить чай с молоком, есть мороженое, танцевать и даже влюбляться в безопасной зоне.

Именно это утешение побуждало их углубляться в самые опасные иммерсивные копии триллеров.

Они намеренно игнорируют ужасающие аспекты, напиваются, живут и умирают, как если бы они все еще были в реальном мире.

Но то, что только что произошло, внезапно заставило игроков осознать, что даже кажущаяся безопасной башня, в конце концов, является частью игры.

Опасность была повсюду.

Приняв во внимание все, что только что сделала система, Бай Лисинь спросил систему побега в своей голове: [Разве не было сказано, что игроки оправятся от повреждений, которые они получили в копии, как только они вернутся в игровое лобби? Почему он не оправился от травм от полученного наказания?]

Система побега улыбнулась: [Потому что это наказание. Он не может исцелить себя быстро, но вы можете исцелить его с помощью реквизитных карт.]

Бай Лисинь достал из рюкзака карту исцеления. [Это нормально?]

Система побега: [Конечно, но вы действительно хотите использовать ее для него? Разве это не расточительно?]

Бай Лисинь: [Я не хочу отнимать жизнь. Это просто карта, я просто вернусь завтра за новой.]

Система побега: [.....]

Как он мог забыть, что Бай Лисинь был жуком?! Он выставил себя дураком!

Система побега: [Поскольку вы решили исцелить его, поместите карту на его тело, и она активируется автоматически.]

Бай Лисинь подошел к блондину. Он был удивлен, обнаружив, что мужчина не потерял сознание после такого тяжелого ранения. Его лицо было залито кровью, его зеленые глаза были залиты кровью, и когда он увидел, что Бай Лисинь подходит к нему, в глубине его глаз вспыхнула вспышка паники.

Что он здесь делал? Он пришел посмеяться над ним?

Однако другая сторона лишь медленно присела и приложила холодную карту к его лицу.

<http://bllate.org/book/14977/1324656>